

18+

Капитан М.

**Крах
карточного
домика**

Капитан М.

Крах карточного домика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73751473

ISBN 9785006967601

Аннотация

Иллюзионист Денис Королёв, разоблачая преступления элиты, сам становится жертвой системы. Обвинённый в терроризме, он оказывается в тюрьме. Его единственный союзник – слепой от рождения друг, акробат Лев. Вместе они бросают вызов могущественному врагу, используя уникальные способности: Денис видит ложь, а Лев чувствует правду. Смогут ли два циркача разрушить карточный домик всеобщего обмана и выжить в смертельной игре? Захватывающий боевик о дружбе, предательстве и цене свободы.

Содержание

Глава 1: Иллюзия выбора	5
Глава 2: Незримый враг	28
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Крах карточного домика

Капитан М.

© Капитан М., 2026

ISBN 978-5-0069-6760-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1: Иллюзия выбора

Прожекторы били в глаза, выжигая сетчатку добела, но для Дениса Королёва этот свет был родной стихией. Он стоял в центре арены, залитой неестественно ярким сиянием, отделённый от пяти тысяч зрителей лишь невидимой линией рампы. Парчовый фрак сидел на нём как влитой, а цилиндр, из которого он только что извлёк белого кролика, лежал тут же, на столике, накрытом чёрным бархатом.

– Леди и джентльмены! – Голос Дениса, усиленный микрофоном-петличкой, разнёсся под куполом цирка, богато-го, стационарного, пахнущего опилками и дорогими духами из первых рядов. – Сейчас вы станете свидетелями величайшего чуда. Я возьму самую обычную колоду карт...

Он ловко, одним движением кисти, заставил колоду веером раскрыться в воздухе, переливаясь лакированными боками. Пальцы жили своей жизнью – тонкие, чуткие, с идеально подпиленными ногтями. Эти пальцы могли заставить монету исчезнуть, а шёлковый платок – изменить цвет. Но сейчас они готовились к другому.

– И попрошу зал загадать одну из них.

Свет слегка померк, выделяя только его фигуру. Денис обвёл взглядом первые ряды. Там, в полумраке, сидели они – сливки общества этого города. Вон тот грузный мужчина с перстнем на пальце – владелец сети заправок, пахнет до-

рогим коньяком и жадностью. Рядом с ним дама в бриллиантах, её лицо тронута пластикой, а улыбка фальшивее его реквизита. Дальше – молодой политик с холёным лицом, тот самый, что обещал народу прозрачные выборы. Сейчас он смотрел на сцену с превосходством человека, который знает, что настоящая магия происходит не на арене, а в тиши кабинетов, где решаются судьбы.

– Загадали? – спросил Денис, и его голос прозвучал мягко, почти интимно.

Он начал тасовать колоду. Карты мелькали в воздухе с сухим шелестом, подчиняясь ритму, который слышал только он сам. Это был не фокус. Это было внушение. Он не читал мысли – он читал микродвижения. Как дёрнулся глаз у того мужчины, когда он загадывал карту? Куда на долю секунды скосила взгляд та дама? Пять тысяч пар глаз следили за его руками, но Денис смотрел на их лица.

Внезапно в его сознание ворвался посторонний шум. Наушник-микрофон, который он использовал для связи с помощниками, ожил.

– Дэн, это Лев, – голос в наушнике был спокойным, ровным, словно его обладатель находился не в шумной суеде закулисья, а в библиотеке. – У тебя всё в порядке? Пульс участился.

Лев. Единственный человек, которому Денис доверял безоговорочно. Бывший акробат, его напарник по цирковому училищу, а ныне звукорежиссёр и по совместительству «гла-

за» Дениса в зале. Лев был слеп от рождения. Для него не существовало иллюзий света и цвета, он жил в мире звуков, вибраций и запахов. И он чувствовал ложь так же остро, как Денис видел микрожесты.

– Всё штатно, Лева. Просто душновато, – одними губами ответил Денис, продолжая шоу. – Итак, я вижу вашу карту...

Он разложил ленту из карт на столе. Трефовая девятка. Червовый валет. Пиковый туз.

– Нет. Не та. И не эта. – Он нахмурился, изображая муки творчества. На самом деле он уже знал ответ. Старик в четвёртом ряду, загадавший бубновую шестёрку, выдал себя лёгким напряжением губ.

Но тут взгляд Дениса скользнул дальше, туда, где в ложе для почётных гостей сидел ещё один человек. Он не аплодировал, не следил за руками. Он смотрел на Дениса в упор. Глаза у него были странные, почти прозрачные, словно выцветшие на солнце. Человек был одет в строгий серый костюм, который стоил, наверное, как годовая зарплата всего технического персонала цирка. И на губах его играла едва заметная, понимающая улыбка.

Дрожь пробежала по спине Дениса. Он знал этот взгляд. Так смотрят коллеги. Так смотрит иллюзионист на иллюзиониста, пытаясь разгадать секрет трюка. Только этот человек не был артистом.

– Бубновая шестёрка, – объявил Денис, отводя взгляд и заканчивая номер. Зал взорвался аплодисментами. Свет

снова стал ярче. А человек в сером костюме исчез из ложи, словно его там никогда и не было.

За кулисами было суматошно. Артисты разминались, униформисты перетаскивали тяжёлые ящики с реквизитом, пахло гримом, пылью и потом. Денис прошёл в свою гримёрку, небольшую, но уютную комнату, увешанную афишами и зеркалами с яркими лампочками.

Лев уже был там. Он сидел в кресле у стены, повернув голову к двери. Его лицо было спокойно, но Денис знал это выражение – друг прислушивался к миру, пытаясь считать информацию. Лев был высок, широк в плечах, его пальцы, когда-то сжимавшие трапецию, сейчас безвольно лежали на подлокотниках. Тёмные очки скрывали его глаза.

– Ты сегодня нервничал, – сказал Лев. Это был не вопрос, а констатация факта. – Я слышал, как скрипнула половица под твоей правой ногой, когда ты стоял у столика. Ты так делаешь, только если что-то идёт не по плану.

Денис снял фрак, повесил его на плечики и устало опустился на стул перед гримировальным столиком.

– В ложе сидел человек, Лёва. Смотрел на меня не как зритель. Как смотрят на подопытного. – Денис провёл рукой по лицу, стирая остатки грима. – Мне это не понравилось.

– Ты преувеличиваешь. Везде полно любителей разоблачений.

– Нет. – Денис покачал головой, хотя знал, что Лев этого

не видит. – Это другое. У него был взгляд... собственника. Как у того типа, что приходит на рынок и осматривает товар перед покупкой.

Лев ничего не сказал. Он просто кивнул, принимая информацию к сведению.

Денис открыл свой ноутбук, стоявший на столике. Экран засветился, отражаясь в зеркале. Он пробежался по новостным лентам, как делал каждый вечер перед сном. Очередной скандал в городской думе. Кто-то кого-то обвинил в коррупции. Обычное дело. Ничего примечательного.

Взгляд зацепился за заголовок: «Независимые наблюдатели фиксируют странности в предвыборной кампании». Денис хмыкнул. Выборы мэра. Ещё одни обещания, ещё одна ложь. Он закрыл браузер и открыл другую программу.

Это была его тайная страсть. Денис давно увлёкся анализом данных, используя свои навыки наблюдательности не только на сцене, но и в цифровом мире. Он собирал информацию о публичных людях: их фотографии, видео выступлений, интервью. Его алгоритмы, написанные на скорую руку, анализировали микровыражения лиц политиков, задержки речи, характерные жесты – те самые маркеры лжи, которые он видел каждый день в зрительном зале.

– Чем занят? – спросил Лев, услышав стук клавиш.

– Да так, – уклончиво ответил Денис. – Смотрю на наших «избранных». Забавно, Лёва. Если бы люди знали, как легко читать по лицу, когда их любимый кандидат врёт, выборы

превратились бы в лотерею.

– А они и так лотерея, – усмехнулся Лев. – Только билеты достаются одним, а призы – другим.

Денис открыл видео с недавних дебатов. Кандидат от партии власти, тот самый холёный молодой политик из первого ряда, Сергей Полозов, уверенно вещал что-то о светлом будущем. Денис замедлил видео. Смотрел не на слова, а на глаза. Когда Полозов говорил о честных выборах, его левый глаз дёргался. Микродвижение, длящееся долю секунды. Ложь. Чистая, кристальная ложь.

– Интересно, сколько они платят таким, как я, за одно выступление? – задумчиво произнёс Денис. – Я со своим «карточным домиком» зарабатываю копейки по сравнению с тем, сколько они тратят на то, чтобы построить свой.

– Не завидуй, – мягко сказал Лев. – У тебя есть талант. У них есть только деньги.

– Талант, – горько повторил Денис. – Мой талант – показывать людям то, чего нет. Я создаю иллюзию. А они... они делают то же самое, только в масштабах страны. И люди им верят. Потому что хотят верить.

Он закрыл ноутбук и встал.

– Пойдём. Надо возвращаться домой. Завтра выходной, можно выспаться.

Лев поднялся с кресла. Он двигался в пространстве с той поразительной уверенностью, которая даётся годами жизни в темноте. Он взял свою трость, но пользовался ею скорее

для порядка – коридоры цирка он знал наизусть, как и квартиру Дениса, где жил уже третий год.

Они вышли на служебный вход. Ночной воздух был свеж и влажен после недавнего дождя. Фонари отражались в лужах, создавая на асфальте дрожащие зеркала. Денис глубоко вздохнул, пытаясь вытравить из лёгких запах кулис.

– Дэн, – неожиданно остановился Лев. – Тот человек из ложи. Как он пах?

Вопрос застал врасплох. Денис задумался. Действительно, как?

– Дорогой одеколон. Французский, кажется. И ещё... – он прикрыл глаза, вспоминая. – Табак. Очень дорогой, крепкий сигаретный табак. И запах кожи. Новой, дорогой кожи.

Лев кивнул. Для него этот портрет был, наверное, ярче любой фотографии.

Они сели в старенький «форд» Дениса и поехали через ночной город. Огни рекламы, витрины закрытых магазинов, редкие прохожие. Жизнь огромного мегаполиса, полная тайн и иллюзий.

Дома, в своей квартире на седьмом этаже старой панельной высотки, Денис чувствовал себя в безопасности. Здесь не было сцены, не было зрителей. Только книги по психологии, стопка старых журналов с фокусами и ноутбук с его тайным хобби.

Лев ушёл в свою комнату. Денис налил себе виски, сел в кресло у окна и уставился на огни ночного города. Мысли

о человеке из ложи не отпускали. Кто он? Чего хотел? Просто любитель магии или кто-то другой?

В нагрудном кармане пиджака, который он снял, что-то хрустнуло. Денис машинально полез в карман и нащупал сложенный листок бумаги. Он его туда не клал. Сердце пропустило удар.

Он развернул листок. Это была визитная карточка. Плотный, дорогой картон, тиснение. На карточке не было имени. Только номер телефона и одно слово: «Психометрия».

Денис похолодел. Психометрия – в мире иллюзионистов термин, обозначающий якобы способность «считывать» информацию с предметов прикосновением. В его номере был трюк, где он с завязанными глазами угадывал, кому принадлежит та или иная вещь. Это был один из его коронных номеров.

Этот человек не просто смотрел шоу. Он знал программу. Он знал его трюки. И он нашёл способ незаметно подбросить визитку. Когда? Денис вспомнил аплодисменты, вспышку света, суету. Мгновение, когда он отвлёкся на человека в сером. Тот момент, когда он проходил мимо ложи, кланяясь...

– Лёва! – окликнул он громко.

Через минуту Лев вышел из комнаты, настороженно повернув голову.

– Что случилось?

– Он был рядом со мной. Тот человек. Он подбросил мне визитку. – Денис сжал карточку в пальцах. – Прямо во время

представления, когда я проходил мимо ложи. Я даже не заметил. Такого со мной никогда не было.

– Дай сюда.

Лев протянул руку. Денис вложил карточку в его широкую ладонь. Лев провёл пальцами по тиснению, пощупал края.

– Бумага высшего качества. Англия, скорее всего. Краска без запаха, благородная. – Он поднёс карточку к носу. – И да, табак. Тот самый. И этот... кожаный запах. Это от него.

Денис откинулся в кресле. Игра началась. Только вот правила ему никто не объяснил.

– Звонить будешь? – спросил Лев.

– Не знаю. – Денис смотрел на карточку. – Что-то мне подсказывает, что, если я позвоню, обратного пути уже не будет.

– А если не позвонишь?

Вопрос повис в воздухе. Денис молчал. Внутренний голос, тот самый, что помогал ему на сцене, нашёптывал: «Он не отстанет. Такие люди не отстают».

Он достал телефон и набрал номер.

Гудок. Второй. Третий. Тишина. Потом щелчок, и спокойный, бесстрастный голос без тени эмоций произнёс:

– Господин Королёв. Я ждал вашего звонка. Завтра в десять утра. Кофейня «Арабика» на Невском. Столик в глубине зала. Приходите один. И, пожалуйста, без фокусов. – Короткие гудки.

Денис убрал телефон. Лев стоял рядом, напряжённый, как струна.

– Ну?

– Завтра. Встреча. – Денис допил виски одним глотком. – Похоже, Лёва, наш карточный домик начинает шататься. И боюсь, что его строители – не мы.

Кофейня «Арабика» на Невском проспекте была местом для избранных. Здесь не было вывесок и ярких витрин, только скромная дубовая дверь с медной ручкой. Внутри пахло молотыми зёрнами и дорогим табаком. Хрустальные люстры, тяжёлые портьеры, кожаные диваны.

Денис вошёл ровно в десять. Он был одет в простые джинсы и тёмный свитер, но чувствовал себя здесь белой вороной. За столиками сидели люди, чьи лица он иногда видел в деловых журналах. Разговоры велись вполголоса, звенели чашки о тонкий фарфор.

В глубине зала, за столиком, стоящим в углу так, чтобы видеть и вход, и окна, сидел ОН. Тот самый человек из ложи. Вблизи он выглядел ещё более впечатляюще. Лет пятидесяти, седые виски, гладко выбритое лицо с резкими, аристократичными чертами. Серый костюм сидел на нём как вторая кожа. Прозрачные глаза, почти бесцветные, смотрели на Дениса с холодным любопытством учёного, изучающего новый вид насекомых.

– Присаживайтесь, Денис Андреевич, – голос был таким же, как по телефону: ровным, лишённым интонаций. – Что будете пить? Здесь отличный латте.

– Чёрный кофе. Без сахара, – ответил Денис, садясь напротив.

Человек сделал знак официанту, и тот бесшумно исчез.

– Меня зовут Всеволод Борисович, – представился незнакомец. – Фамилия вам ни о чём не скажет, поэтому я её опущу. Скажу сразу: я не враг вам, Денис Андреевич. Скорее, я тот, кто открывает двери.

– В какие двери? – спросил Денис, глядя собеседнику прямо в глаза. Микродвижения. Сейчас он сканировал лицо Всеволода Борисовича с той же тщательностью, с какой на сцене сканировал лица зрителей. Но человек был непроницаем. Ни одного лишнего движения. Ни одного намёка на эмоцию. Это было пугающе. Даже у профессиональных игроков в покер бывают огрехи. У этого не было.

– В те, за которыми начинается настоящая жизнь, – ответил тот. – Я много о вас слышал. Ваш талант уникален. Вы не просто показываете фокусы, вы понимаете человеческую природу. Вы видите то, что скрыто. Это дорогого стоит.

– Я артист, – жёстко сказал Денис. – Я развлекаю людей. В этом мой талант.

– Не лукавьте. – Впервые в голосе Всеволода Борисовича проскользнула лёгкая насмешка. – Я видел ваши программы. Те, что вы пишете по ночам. Алгоритмы анализа лжи, нейросети, распознающие микровыражения. Вы не просто артист. Вы – детектор правды. И такой инструмент в наше время... – он сделал паузу, пока официант ставил перед Де-

нисом чашку ароматного кофе, – бесценен.

Денис похолодел. Этот человек знал о его тайном хобби. Знал всё.

– Откуда... – начал он.

– Неважно. – Всеволод Борисович отмахнулся тонкой, холёной рукой. – Важно то, что я предлагаю вам работу. Работу, которая изменит вашу жизнь. Вы будете делать то, что умеете лучше всего: смотреть на людей и понимать, когда они врут. Только платить вам будут не аплодисментами.

– Шпионаж? – прямо спросил Денис. – Промышленный? Политический?

– Называйте это как хотите. Скажем так: консалтинг в области оценки рисков. Нам нужно знать, кому можно верить, а кому – нет. В бизнесе, в политике... Везде.

Денис молчал, обдумывая услышанное. С одной стороны, это было именно то, чем он хотел заниматься – использовать свой дар по-настоящему. С другой стороны, это была теневая сторона, где не было места морали.

– А если я откажусь?

Всеволод Борисович улыбнулся. Улыбка не коснулась его глаз.

– Зачем же отказываться, даже не попробовав? Подумайте. У вас есть время до завтра. Но учтите, Денис Андреевич, такие предложения, как моё, делают раз в жизни. И чаще всего те, кто отказывается, потом жалеют. – Он положил на стол конверт. – Здесь аванс. Сто тысяч долларов. Просто за то,

что вы пришли и выслушали. Если решите работать, получите ещё. Если нет – оставите деньги себе. Это плата за ваше время и за молчание.

Он встал, поправил пиджак.

– Завтра в это же время. Если придёте, значит, согласны. Если нет – я пойму. Но, – он наклонился к Денису, и впервые его голос стал жёстким, металлическим, – не вздумайте играть со мной в свои игры. Я вижу вас насквозь. Так же, как вы видите других.

Он ушёл, оставив на столе конверт и чашку недопитого эспрессо. Денис сидел, глядя на белый прямоугольник. Сто тысяч долларов. За час разговора. За молчание. За то, что он просто выслушал.

Он взял конверт. Тяжёлый. Деньги пахли типографской краской и... властью.

В кармане завибрировал телефон. Лев.

– Ну как? – голос друга звучал взволнованно.

– Он знает про мои программы, Лёва. Знает всё. Предлагает работать на него. Консалтинг по оценке лжи. Дал сто тысяч аванса просто за то, что я пришёл.

– И что ты думаешь?

– Думаю, что попал. – Денис сжал конверт. – Если я откажусь, они не отстанут. Если соглашусь – продам душу. Что делать?

– Возвращайся домой. Подумаем вместе.

Денис положил трубку, сунул конверт во внутренний кар-

ман куртки и вышел на улицу. Невский гудел, сиял огнями, жил своей обычной жизнью. А в его кармане лежали сто тысяч долларов, которые жгли кожу сквозь ткань.

Дома его ждал Лев. Он сидел в кресле у окна, повернув лицо к солнцу, хотя и не видел его света.

– Рассказывай всё по порядку, – потребовал он. – Каждое слово. Каждый жест.

Денис сел напротив и начал рассказывать. Он описывал лицо Всеволода Борисовича, его манеру говорить, его непроницаемый взгляд. Лев слушал, не перебивая.

– Он не моргал, – закончил Денис. – Совсем. Я смотрел ему в глаза несколько минут – ни одного моргания. Это невозможно. Человек не может не моргать.

– Может, – тихо сказал Лев. – Если он психопат. Или если он тренирован так же, как ты. Есть люди, которые учатся контролировать своё тело полностью. Разведчики, например.

– Ты думаешь, он из спецслужб?

– Или из тех, кто ими управляет. – Лев помолчал. – Дэн, я чувствую опасность. Она идёт от этого человека, как запах гари. Я не знаю, что именно, но это очень опасно.

– Но что мне делать?

– Пока – ничего. Деньги не трогай. Завтра пойдёшь на встречу. Но пойдёшь не один. Я буду рядом. В кофейню меня не пустят, но я буду ждать снаружи. Если что-то пойдёт не так... – он не договорил.

– Что тогда? Ты слепой, Лёва. Что ты сможешь сделать?

Лев повернул к нему лицо, и Денис вдруг понял, что за тёмными стёклами очков скрывается не беспомощность, а стальная воля.

– Я смогу услышать то, что не слышишь ты. И позвать на помощь. Или отвлечь. Не забывай, я тоже кое-что умею. Акробатика, даже без зрения, даёт о себе знать. И у меня хороший слух.

Денис улыбнулся. Лев всегда умел его поддержать.

– Ладно. Завтра решим. А сейчас... – он взял конверт, – что будем делать с этим?

– Спрячь. И не трать. Эти деньги пахнут кровью. Или чем-то похуже.

Ночь прошла беспокойно. Денис ворочался, пытаясь найти решение. С одной стороны, возможность реализовать свой талант на полную катушку. С другой – работа на тень, на человека, который явно не собирается делать мир лучше.

Утром он принял душ, побрился, оделся в ту же одежду, что и вчера. Лев уже ждал в прихожей.

– Готов?

– Нет. Но пойду.

Они вышли из дома. На улице моросил мелкий дождь. Лев раскрыл большой чёрный зонт.

– Я постою в сквере напротив, – сказал он. – Там есть скамейка под навесом. Если что – кричи. Я услышу.

– Договорились.

Они пересекли улицу. Денис вошёл в кофейню. Та же обстановка, тот же запах. Всеволод Борисович сидел за тем же столиком. Сегодня на нём был тёмно-синий костюм, идеально сидящий по фигуре.

– Рад, что вы пришли, – сказал он, жестом приглашая садиться. – Значит, вы согласны?

– Я согласен выслушать детали, – осторожно ответил Денис. – Прежде чем принимать решение.

– Разумно. – Всеволод Борисович кивнул. – Что ж, приступим.

Он открыл тонкий кожаный портфель и достал планшет.

– Первое задание, если можно так выразиться, будет тестовым. Нам нужно оценить одного человека. Публичную фигуру. Вы будете смотреть его выступления, интервью, пресс-конференции. Ваша задача – определить, говорит ли он правду в ключевых моментах. Особенно когда речь заходит о его предвыборной кампании.

– Полозов, – догадался Денис. – Сергей Полозов.

– Именно. – Всеволод Борисович слегка улыбнулся. – Видите, как легко вы включаетесь в процесс. Он баллотируется в мэры. Мы должны знать, насколько он искренен. Это в интересах... скажем так, наших партнёров.

– А ваши партнёры – это кто? Конкуренты?

– Неважно. Ваша задача – анализ. Вы даёте нам данные, мы платим деньги. Очень простые отношения.

Денис задумался. Анализ Полозова. Того самого полити-

ка, что сидел в первом ряду на его выступлении. Того, чья ложь была так очевидна для него, Дениса.

– Хорошо, – неожиданно для себя сказал он. – Я сделаю это. Но только анализ. Без непосредственного контакта с объектом.

– Разумеется. – Всеволод Борисович протянул ему планшет. – Здесь все материалы: видео, стенограммы, биографические данные. Работайте. Результаты жду через три дня. Встретимся здесь же.

Денис взял планшет. Он был тяжёлым, словно внутри была не электроника, а свинец.

– И последнее, – сказал Всеволод Борисович, когда Денис уже встал. – Помните: вы работаете на меня. Если вы попытаетесь использовать эту информацию где-то ещё или кому-то рассказать, последствия будут самые печальные. Не для вас. Для вашего друга. Для Льва.

Денис резко обернулся.

– Откуда вы знаете про Льва?

– Я знаю всё про всех, Денис Андреевич. Это моя работа. – Прозрачные глаза смотрели холодно и спокойно. – До встречи через три дня.

Денис вышел из кофейни, сжимая планшет так, что побелели костяшки пальцев. Дождь усилился, превратившись в настоящий ливень. Лев стоял под навесом в сквере, повернув лицо к кофейне. Он услышал шаги Дениса ещё до того, как тот приблизился.

– Что случилось? – спросил Лев. – Ты взбешён. Я слышу это в твоей походке.

– Он знает про тебя, Лёва. Пригрозил, что с тобой что-то сделают, если я выйду из игры.

Лев молчал несколько секунд.

– Значит, выхода у нас нет. Придётся играть. Но играть по-своему. Покажем им, на что способны два старых циркача.

Они пошли под дождём, не раскрывая зонта. Вода стекала по лицам, но ни один из них не замечал этого. Каждый думал о своём. Денис – о том, как выбраться из ловушки. Лев – о том, как защитить друга ценой своей жизни.

Дома Денис включил планшет. На экране засветилось лицо Сергея Полозова. Молодое, холёное, уверенное. Глаза, которые лгали каждым своим движением.

– Ну что ж, Сергей, – прошептал Денис. – Давай посмотрим, кто ты на самом деле.

Он углубился в изучение материалов. Часы летели незаметно. Денис фиксировал каждое видео, каждый жест, каждое слово. Он создавал карту лжи, отмечая маркеры неискренности. Результаты были ошеломляющими.

– Лёва! – позвал он через несколько часов. – Иди сюда. Я кое-что нашёл.

Лев вошёл в комнату и сел рядом с ноутбуком, повернув голову в сторону экрана, словно мог его видеть.

– Полозов врёт не просто о честности выборов. Он врёт о своём прошлом. О связях. О деньгах. – Денис лихорадочно

листал файлы. – Смотри: в одном интервью он говорит, что начинал бизнес с нуля. А в другом, более раннем, упоминает крупного инвестора. Имя инвестора он не называет, но у меня есть фотография с какого-то закрытого приёма. Здесь он стоит рядом с человеком, очень похожим на... – Денис увеличил изображение. – На Всеволода Борисовича.

– Что? – Лев нахмурился.

– Да. Тот же разрез глаз, та же форма лица. Только молодежь. – Денис показал на экран, хотя Лев не мог видеть. – Если этот человек – отец или родственник Всеволода, тогда всё сходится. Они работают вместе. Всеволод проверяет лояльность Полозова? Или наоборот – Полозов подставное лицо для их семьи?

– Дэн, ты понимаешь, что если это правда, то они никогда не позволят тебе уйти? – тихо сказал Лев. – Ты узнал слишком много.

– Я ещё ничего не узнал. Это только предположения. – Денис откинулся на спинку стула. – Но ты прав. Надо быть осторожнее.

Он закрыл планшет и посмотрел на Льва.

– Что будем делать?

– Будем копать дальше. Но теперь – скрытно. Сохраняй все данные на свой ноутбук. Сделай несколько копий. Если они решат от нас избавиться, у нас будет рычаг давления.

– Шантаж? Это опасно, Лёва.

– Это выживание. – Лев встал. – Я пойду прогуляюсь. На-

до проветрить мозги.

Он ушёл, а Денис снова включил планшет. Теперь он смотрел на Полозова под другим углом. Искал не просто ложь, а связи. Странные совпадения. Нестыковки в биографии. И находил их. Чем глубже он копал, тем страшнее становилась картина. Полозов был не просто амбициозным политиком. Он был частью огромной системы, где правили деньги и власть, а люди были лишь пешками.

В дверь позвонили. Денис вздрогнул. Он посмотрел на часы – Лев ушёл всего полчаса назад, не мог вернуться так быстро. Осторожно подойдя к двери, он посмотрел в глазок. На лестничной клетке стояли двое в штатском. Короткие стрижки, спортивные фигуры, настороженные взгляды.

– Кто? – спросил Денис, не открывая.

– Откройте, Денис Андреевич. Полиция. Есть разговор.

Полиция? Сердце ушло в пятки. Он открыл дверь. Мужчины вошли, не спрашивая разрешения, и быстро осмотрели прихожую.

– Вы Денис Андреевич Королёв?

– Да. В чём дело?

Старший из них достал удостоверение и какую-то бумагу.

– Вы задержаны по подозрению в подготовке террористического акта. Вот ордер на ваш арест и обыск в вашем жилище.

– Что? – Денис опешил. – Какой терроризм? Вы с ума сошли?

– Пройдёмте с нами. Всё остальное скажете следователю.

Ему заломили руки, надели наручники. В этот момент в комнату вошли ещё люди в форме и начали переворачивать всё вверх дном. Ноутбук, планшет, бумаги – всё летело в мешки.

– Это ошибка! – кричал Денис. – Я иллюзионист! Я ни в чём не виновен!

– Разберёмся, – равнодушно ответил конвоир, подталкивая его к выходу.

В дверях Денис обернулся. Квартира была разгромлена. Его жизнь, его работа, его тайны – всё теперь в руках этих людей. И вдруг среди шума обыска он услышал то, что другие не слышали. Тихий, ритмичный стук по батарее. Азбука Морзе.

«Я здесь. Не бойся».

Лев. Он вернулся и, увидев облаву, не вошёл в квартиру, а спрятался где-то на лестнице и теперь подавал сигналы.

Денис чуть заметно кивнул, надеясь, что Лев видит его движение.

Его вывели на улицу, посадили в машину. Через зарешённое окно он видел, как люди в форме выносят из подъезда его вещи, его ноутбук, его жизнь.

Машина тронулась. Город проплывал мимо, равнодушный к его беде. Огни рекламы смеялись ему в лицо. А в голове билась одна мысль: «Он сдержал слово. Всеволод Борисович. Я сделал первый шаг в их игру, и они сразу же пере-

шли к шантажу. Только... зачем арестовывать меня по обвинению в терроризме? Это же абсурд».

Ответ пришёл сам собой. Чтобы заставить молчать. Чтобы дискредитировать. Если он заговорит о Полозове и Всеволоде, кто ему поверит? Террористу? Сумасшедшему фокуснику, который возомнил себя борцом с системой?

Его привезли в изолятор временного содержания. Бросили в камеру с бетонными стенами, железной койкой и вонючим матрасом. Дверь захлопнулась с лязгом, от которого заныли зубы.

Денис сел на койку и закрыл глаза. Он вспомнил лицо Льва, его спокойный голос, его слепые глаза, которые видели больше, чем зрячие. Лев остался на свободе. Лев был его единственным шансом.

А за стенами камеры, в ночном городе, под проливным дождём, стоял у подъезда высокий слепой человек с тростью. Он слушал, как затихают шаги конвоя, как уезжает машина, увозя его друга. И в голове его уже созрел план. План, который перевернёт всё. Потому что Лев знал то, чего не знали они: в мире, где все ослеплены иллюзиями, только слепой может видеть правду.

– Держись, Дэн, – прошептал он в пустоту. – Я вытащу тебя. Чего бы это ни стоило.

Он повернулся и пошёл в темноту, растворяясь в дожде и ночи, чтобы начать свою собственную игру. Игру без правил, без света, но с одним-единственным законом: победить

любой ценой.

Глава 2: Незримый враг

Дождь хлестал по лицу, затекал за воротник куртки, но Лев не замечал этого. Он стоял в арке соседнего дома, прижавшись спиной к холодной стене, и слушал. Слушал так, как умел только он – каждой клеткой тела, каждым нервом.

Гул двигателя отъезжающей машины с Денисом стих где-то в районе проспекта. Хлопали дверцы подъезда – оперативники выносили последние вещи. Кто-то громко ругался матом, споткнувшись о порожек. Другой, с противным скрипучим голосом, диктовал кому-то по рации список изъятого: «Ноутбук, планшет, системный блок, три внешних жестких диска, документация...»

Они забрали всё. Все данные, все наработки Дениса. Всё, что могло стать доказательством их невиновности или оружием против тех, кто это устроил.

Лев глубоко вздохнул, успокаивая бешено колотящееся сердце. Паника – роскошь, которую он не мог себе позволить. Денис рассчитывал на него. Он должен был придумать, как вытащить друга, хотя сам был слеп, одинок и не имел ничего, кроме обострённых чувств да старого циркового опыта.

Последний оперативник вышел из подъезда, хлопнул дверью. Через минуту взревел мотор ещё одной машины, и колёса зашуршали по мокрому асфальту, удаляясь.

Тишина. Только дождь барабанит по крышам припаркованных авто да где-то далеко воеет сигнализация.

Лев подождал ещё десять минут – на всякий случай. Потом бесшумно, стараясь ступать так, чтобы подошвы не касались луж, двинулся к подъезду. Он знал этот путь наизусть. Каждая трещина в асфальте, каждая ступенька, каждый поворот лестницы были знакомы ему до мельчайших подробностей.

Дверь в квартиру была взломана – замок выбили, и теперь она жалобно скрипела, раскачиваясь на петлях от сквозняка. Лев перешагнул порог. В нос ударил резкий запах – смесь табачного дыма, пота и той особой, въедливой вони, которую оставляют после себя чужие люди, рывшиеся в твоих вещах.

Он медленно прошёл по коридору, выставив руку вперёд, хотя знал здесь каждый угол. Пальцы коснулись оторванных обоев, сломанной вешалки. В комнате Дениса царил хаос. Ящики стола выдвинуты и перевёрнуты, книги сброшены с полок, матрас содран с кровати и вспорот в нескольких местах. Они искали что-то конкретное или просто старались уничтожить всё подчистую?

Лев опустился на колени и провёл ладонями по полу. Обломки пластика, бумажные обрывки, куски ткани. Пальцы наткнулись на небольшой металлический предмет – старый цирковой жетон Дениса, который тот всегда носил в кармане пиджака. Видимо, выпал при обыске. Лев сжал жетон в кулаке. Это была единственная ниточка, связывающая его с дру-

ГОМ.

– Что ты наделал, Дэн? – прошептал он в пустоту. – Во что ты ввязался?

Ответом была тишина. Лев поднялся и вышел в коридор. В прихожей, у самого порога, его нога наступила на что-то мягкое. Он нагнулся, ощупал – небольшая бархатная коробочка. Открыл. Пальцы узнали форму карт. Это была та самая колода, с которой Денис выступал вчера. Оперативники, видимо, сочли её мусором или просто не придали значения.

Лев сунул коробку в карман. Бесценная вещь. Не потому, что карты были волшебными, а потому что каждая из них хранила тепло рук Дениса, его отпечатки, его энергию. Для Льва, жившего в мире тактильных ощущений, это было почти как рукопожатие.

Он обыскал квартиру ещё раз, но больше ничего полезного не нашёл. Всё, что могло представлять ценность, было изъято. Остался только хлам, который даже мародёры побрезговали бы взять.

Надо было уходить. Здесь могли появиться снова – либо оперативники, вернувшиеся за забытой мелочью, либо люди Всеволода Борисовича, чтобы замести следы. Лев не знал, насколько далеко простирается власть этого человека, но подозревал, что очень далеко.

Он вышел из подъезда и смешался с толпой прохожих. Ночь, дождь, зонты – идеальные условия для того, чтобы оставаться незамеченным. Тем более для слепого, которого

никто не воспринимает всерьёз.

Лев шёл по знакомому маршруту к метро. В голове лихорадочно работал механизм анализа ситуации. Что он знал? Дениса арестовали по обвинению в терроризме. Обвинение абсурдное, но кто будет слушать защиту фокусника? В тюрьме Денис будет изолирован от внешнего мира, лишён связи. Адвоката либо не дадут, либо дадут «своего», который убедит его признаться в обмен на смягчение приговора. Классическая схема.

Кто за этим стоит? Скорее всего, Всеволод Борисович. Он пригрозил Денису, когда тот только начал копать под Полозова. Значит, Полозов – важная фигура в его игре. И Денис, сам того не желая, наступил на большую мозоль.

Лев остановился у входа в метро, пропуская поток людей. Гул, шаги, стук колёс поездов под землёй, голоса, объявления – привычный шум большого города. Для обычного человека это просто фон. Для Льва – карта местности, полная информации.

Он услышал их сразу. Двое. Мужчины. Стоят у колонны справа от входа. Дышат ровно, спокойно, но слишком внимательно слушают поток. Они ждут кого-то. Или следят за кем-то.

Лев сделал вид, что поправляет обувь, нагнулся и краем уха уловил обрывок разговора:

– ...высокий, в тёмной куртке, возможно с тростью. Если появится – сразу брать.

Сердце пропустило удар. Они ждут его! Оперативники? Или люди Всеволода? Неважно. Важно, что они знают о нём и хотят захватить.

Лев выпрямился и, не меняя темпа, пошёл не в метро, а вдоль улицы. Он не ускорял шаг, не оглядывался – это бы выдало его с головой. Просто шёл, чуть прихрамывая, опираясь на трость, изображая обычного слепого, который просто идёт по своим делам.

Через двадцать метров он свернул во дворы. Здесь было тише, фонарей меньше. Он ускорился, перешёл почти на бег, ориентируясь по памяти. За ним никто не шёл – он слушал шаги сзади, эхо от стен, и не слышал погони. Пока не слышал.

Но надолго ли? Они будут искать. У них есть его описание, есть связи, есть возможности. Он не мог вернуться домой, не мог появиться в знакомых местах, не мог обратиться к друзьям – их всех наверняка уже взяли под наблюдение.

Он один. Слепой. Без денег, без документов, без крыши над головой. Против мощной структуры, у которой есть всё.

Лев остановился в каком-то тёмном углу между гаражами, прислонился спиной к холодному металлу и перевёл дух. Впервые за много лет он почувствовал настоящий страх. Не за себя – за Дениса. За то, что не сможет помочь. За то, что его слепота – не преимущество, а приговор.

Но тут же он одёрнул себя. Хватит ныть. Он акробат. Он десять лет работал под куполом цирка, где цена ошибки –

жизнь. Он привык к риску, к адреналину, к тому, что надо мгновенно принимать решения. И он привык полагаться на своё тело. Сейчас это тело – его единственное оружие.

Первое, что нужно сделать – найти убежище. Место, где можно пересидеть, переждать, обдумать план. Денег нет, но есть руки и ноги. И есть знания. Он знает этот город как никто. Не глазами – ушами, носом, кожей.

Лев вспомнил про старый цирковой фургон, который стоял на окраине города, на заброшенной базе отдыха. Там когда-то репетировала их труппа, пока цирк не переехал в новое здание. Фургон, наверное, давно никому не нужен, заперт, но Лев знал, как туда проникнуть. Там есть вода, старая раскладушка и, главное, тишина. Никто не додумается искать слепого в заброшенном фургоне.

До базы километров десять. Можно попытаться поймать попутку, но это рискованно – водитель может запомнить. Лучше пешком, по темноте, задворками. У него отличная физическая форма, он может идти долго. Главное – не сбиться с пути.

Он двинулся на восток, ориентируясь по звукам города. Слева шумит проспект, значит, надо держаться правой стороны. Через квартал будет поворот на старую трассу, которая выведет к промзоне. Дальше – пустырь, а за ним лесополоса и база.

Дождь усилился, превратившись в настоящий ливень. Хорошо. Меньше людей, меньше случайных свидетелей. Лев

шёл, прислушиваясь к каждому звуку. Шорох шин по мокрому асфальту, далёкие гудки электричек, лай собак во дворах. Звуки складывались в карту, по которой он сверял свой маршрут.

Через час ходьбы город остался позади. Началась промзона – склады, заборы, охраняемые стоянки. Здесь стало тише и опаснее – могли появиться бродячие собаки или ночные сторожа. Лев замедлил шаг, прислушиваясь ещё внимательнее.

Собаки учуяли его издалека. Стая, штук пять, залилась лаем где-то за забором. Лев замер. Лай – это не страшно, если псы за оградой. Но если они вырвутся... Он оценил расстояние до забора, прикинул высоту. Услышал, что лай удаляется – собаки побежали в другую сторону. Пронесло.

Он двинулся дальше, обходя лужи, стараясь ступать по сухим участкам – не хватало ещё промочить ноги и заболеть. Простуда сейчас – смертельный враг.

Пустырь за промзоной встретил его запахом пыли и мокрой земли. Здесь не было фонарей, только звёзды сквозь тучи и далёкие огни города позади. Лев шёл, выставив вперёд трость, прощупывая почву. Ямы, кочки, остатки строительного мусора – всё это было опасно. Один неверный шаг, и он ломает ногу.

Лесополоса оказалась гуще, чем он помнил. Деревья выросли, ветки низко нависали над землёй. Лев пробирался сквозь них, чувствуя, как мокрая листва хлещет по лицу. Хо-

рошо, что он в куртке с капюшоном. Хорошо, что дождь прибил пыль и воздух чист.

Он шёл ещё час, пока не услышал впереди звук, который ждал – шум воды. Небольшая речка, за которой начиналась территория базы отдыха. Мостик должен быть где-то слева. Лев повернул и через пять минут нащупал тростью деревянные перила. Мост был старый, скользкий, но он перешёл его без приключений.

База встретила его тишиной и запахом запустения. Заброшенные домики, покосившиеся заборы, заросли крапивы. Лев обошёл центральную аллею, чтобы не напороться на случайного бродягу, и направился к дальнему углу, где за деревьями стоял старый цирковой фургон.

Он был на месте. Лев ощупал дверь – заперто на висячий замок. Замок проржавел, но держался крепко. Лев нашёл щель между дверью и косяком, вставил трость и надавил. Дерево затрещало, но поддалось. Ещё одно усилие, и дверь распахнулась с жутким скрипом.

Внутри пахло плесенью, сухой травой и мышами. Но было сухо и, главное, безопасно. Лев зашёл, прикрыл за собой дверь и обессиленно сполз по стене на пол.

Он сделал это. Добрался. Теперь можно перевести дух и подумать.

Мысли ворочались тяжело, как камни. Что дальше? Как помочь Денису? У него нет адвоката, нет связей, нет денег, чтобы нанять частного детектива. Единственное его ору-

жие – знания и способности. Но знания ограничены тем, что он успел услышать и запомнить.

Лев вспомнил разговор Дениса о Всеволоде Борисовиче и Полозове. Вспомнил визитку, которую они нашли. И вспомнил, что Денис сохранил все данные на свой ноутбук. Но ноутбук изъяли. Всё пропало? Не всё.

Денис был параноиком в хорошем смысле слова. Он всегда делал резервные копии. На флешках, на внешних дисках, на облачных серверах. И одну флешку он отдал Льву на хранение год назад, сказав: «Если со мной что-то случится, это ключ к моим архивам. Пароль ты знаешь – день нашей первой встречи в цирковом училище».

Лев похолодел. Флешка! Она была у него. Все это время. Он носил её в потайном кармане куртки, там же, где хранил запасные ключи и мелочь на всякий случай. Денис тогда сказал: «Никому не говори, даже если пытаться будут». Лев посмеялся, но флешку спрятал.

Он лихорадочно расстегнул куртку, нащупал потайной карман, вытащил маленький прямоугольный предмет. Да, она. Тонкая, металлическая, с разъёмом. Если там то, что он думает, если Денис успел сохранить свои данные... это может стать их главным козырем.

Но нужен компьютер. Где его взять? В библиотеке? Опасно – там могут быть камеры, следят. У знакомых? Тоже опасно – за ними наверняка уже следят. Остаётся одно – купить дешёвый ноутбук за наличные где-нибудь с рук. Но где взять

деньги?

Лев задумался. У него не было ни копейки. Всё осталось в квартире, которую теперь, наверно, опечатали. Но кое-что было. На шее, под свитером, висел тонкий золотой крестик – подарок матери. Не роскошный, но граммов пять золота. Можно попытаться продать. Но где? Ломбарды все под наблюдением. Скупщики на рынке? Рискованно, могут обмануть или сдать полиции.

Ладно, с этим потом. Сначала надо поспать, восстановить силы. Утро вечера мудренее.

Лев свернулся калачиком на полу фургона, подложив под голову свёрнутую куртку, и закрыл глаза. Сон пришёл мгновенно – сказались усталость и нервное напряжение.

Проснулся он от холода и птичьего гомона. Рассвело. Сквозь щели в стенах пробивался серый утренний свет. Лев сел, размял затёкшие мышцы. Тело ныло после ночёвки на жёстком полу, но это было привычно – в цирке приходилось спать и не в таких условиях.

Он прислушался. Снаружи было тихо. Только птицы и далёкий шум трассы. Ни шагов, ни голосов. Пока безопасно.

Надо было решать, что делать. Итак, у него есть флешка с данными. Ему нужен ноутбук и доступ в интернет. Ему нужны деньги. Ему нужен план.

Лев начал перебирать возможные варианты. Самый простой – попытаться связаться с кем-то из старых друзей по цирку. Но кого можно считать надёжным? Цирк – мир

сложный, там все друг друга знают, но и все друг друга сдают, если припрёт. Он помнил только одного человека, которому доверял безоговорочно, кроме Дениса. Старый клоун дядя Гриша, который уже лет десять на пенсии, живёт в деревне под городом и ни во что не лезет. Он всегда хорошо относился к ним с Денисом, учил их ремеслу, был вторым отцом. Если кто и поможет, не задавая лишних вопросов, так это он.

Но до деревни дядя Гриши километров шестьдесят. Это уже не пешком. Нужен транспорт. И опять деньги.

Лев вздохнул и вылез из фургона. Дождь кончился, небо было серым, но сухим. Он нашёл ржавую бочку с дождевой водой, умылся, прополоскал рот. Есть хотелось зверски. Со вчерашнего дня во рту не было ни крошки.

Ладно, сначала – крестик. Надо идти в город, на рынок. Там всегда есть сомнительные личности, скупающие золото. Риск есть, но без риска не выжить.

Лев двинулся обратно, тем же путём. Днём идти было легче – солнце хоть и не видимое, но дающее тепло и ориентиры. По теплу можно было определять стороны света, по звукам – местность. К полудню он добрался до городских окраин, нашёл небольшой вещевого рынок, где торговали всем подряд.

Он долго ходил между рядами, прислушиваясь, выискивая нужного человека. Наконец услышал характерный говор – двое мужчин обсуждали цены на металл. Один жало-

вался, что золото подешевело, другой советовал подождать. Лев приблизился.

– Золото принимаете? – спросил он тихо.

Пауза. Почувствовал, как двое уставились на него.

– Ты кто, слепой? – спросил грубый голос.

– Слепой. Крестик хочу продать. Золото, граммов пять.

– Дай глянуть.

Лев снял крестик с шеи и протянул вперёд. Чьи-то грубые пальцы выхватили его.

– Проба пятьсот восемьдесят пятая, – сказал голос. – Тонкий, работа старая. Пятьсот рублей дам.

– Он стоит минимум пять тысяч, – спокойно возразил Лев.

– А ты откуда знаешь, слепой? – хохотнул второй. – Ты же ценник не видишь.

– Я цены на золото знаю. И на слух определяю вес. Пять граммов. По текущему курсу лома – три тысячи. Давайте две, и разойдёмся.

Мужчины переглянулись. Лев слышал, как скрипнула куртка, как изменилось дыхание. Они не ожидали, что слепой будет торговаться.

– Наглый ты, – беззлобно сказал первый. – Ладно, дам полторы. Больше не дам.

– Идёт.

Через минуту в ладони Льва легли мокрые, засаленные купюры. Три бумажки по пятьсот рублей. Полторы тысячи.

Маловато, но на первое время хватит.

Он сунул деньги в потайной карман и быстро ушёл с рынка. Надо было купить еды и самое главное – дешёвый ноутбук или хотя бы планшет с выходом в интернет.

Ближайший магазин электроники был через две улицы. Лев зашёл, прислушиваясь к голосам продавцов. Выбрал самый дешёвый ноутбук за девять тысяч. Денег не хватало. Он подошёл к продавцу, молодому парню с быстрой речью.

– У меня только полторы тысячи. Мне нужен любой бэушный ноут, который просто включает интернет. Есть что-то?

Парень помолчал, потом сказал:

– Есть старый, ремонтный. Крышка треснутая, батареядохлая, но от сети работает. За две тысячи отдам, если без гарантии.

– Беру.

Через полчаса Лев сидел в парке на скамейке, сжимая в руках пакет с ноутбуком и буханкой хлеба, которую купил по дороге. Он съел хлеб, запил водой из фонтана и, убедившись, что рядом никого нет, включил компьютер.

Загрузка шла мучительно долго. Наконец экран засветился. Лев, конечно, не видел его, но система была озвучена – специальная программа для слепых читала вслух все надписи. Денис когда-то установил её и научил Льва пользоваться.

Вставить флешку. Найти файлы. Ввести пароль – дата их первой встречи в цирковом училище. Пальцы дрожали, когда он набирал цифры на ощупь.

Доступ разрешён.

Лев выдохнул. Флешка работала. На ней было несколько папок. Он наугад открыл первую. Голос программы зачитал: «Полозов – анализ», «Фото», «Связи», «Документы».

Сердце забилося чаще. Это то, что нужно. Но просто иметь файлы мало – надо их понять, проанализировать, найти зацепки. А для этого нужен Интернет и время.

Лев закрыл ноутбук, убрал его в пакет и задумался. Где можно поработать в интернете, не привлекая внимания? Кафе с вай-фаем? Опасно – везде камеры. Библиотека? Там могут быть сотрудники, которые запомнят слепого с ноутбуком. Остаётся одно – общественный транспорт, где много людей, и можно затеряться. Но в автобусе трясёт, неудобно.

Он решил рискнуть и зайти в большой торговый центр. Там всегда толпа, есть фуд-корты с бесплатным интернетом. Можно сесть в углу, включить наушники и работать.

Так он и сделал. В торговом центре было шумно,людно, пахло едой и парфюмерией. Лев нашёл свободный столик в дальнем углу фуд-корта, заказал самый дешёвый чай, включил ноутбук и подключился к сети.

Теперь надо было разобраться в том, что собрал Денис. Файлов было много. Лев открывал их один за другим, слушал голос программы, вникал в цифры, даты, имена.

Картина вырисовывалась чудовищная. Сергей Полозов, кандидат в мэры, был связан с несколькими крупными финансовыми структурами, которые, в свою очередь, контро-

лировались офшорными компаниями. Цепочка владения вела к некоему фонду, зарегистрированному на Кипре. А директором этого фонда числился человек по фамилии Волконский. Всеволод Борисович Волконский.

Так вот как его фамилия. Волконский. Старая аристократическая фамилия. Впрочем, сейчас это ничего не значило, кроме того, что у человека были корни и, видимо, большие связи.

Дальше – больше. Денис нашёл фотографии с закрытых мероприятий, где Полозов и Волконский стояли рядом, общались, смеялись. На одних снимках они были явно дружески настроены, на других – Волконский выглядел как начальник, отдающий распоряжения.

Но самым интересным был документ, который Денис назвал «План». Это была, судя по всему, внутренняя переписка или проект соглашения, где обсуждались детали предвыборной кампании Полозова. Там были пункты о финансировании, о подкупе избирателей, о давлении на конкурентов и, самое страшное, о фальсификации итогов голосования с помощью специальных программных комплексов.

Если это правда, если это можно доказать – это не просто скандал, это катастрофа для всей политической элиты города. И Денис, раскопавший это, стал смертельно опасен для них.

– Вот почему они так быстро среагировали, – прошептал Лев. – Он был слишком близко.

Он продолжил копаться в файлах. Там были не только политические материалы, но и личные данные на Волконского. Оказывается, Денис собрал на него досье. Место рождения, образование, карьера, связи, привычки, слабости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.